

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Проблема взаимовлияния библейской мудрости и античных школ
философии**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 5 курса 551 группы
направления 48.03.01 «Теология»,
профиль «Православная теология»
философского факультета
Назарян Эсфирь Артёмовны

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук, доцент

_____ М.О. Орлов

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения
доктор философских наук, доцент

_____ М.О. Орлов

Саратов 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

При исследовании взаимоотношений античной философии и иудео-христианской традиции или библейской мировоззренческой парадигмы и влияния одного на другого, всегда рассматривается один очевидный и исторически доказанный аспект: христианское богословие как систематическое учение сформировалось благодаря античным философским понятиям и терминам, которые из-за идейных сходств прекрасно накладывались друг на друга. Христианство своим уникальным богословием заполняло идейные пробелы античной философии, а античная философия благодаря своему богатому инструментарию сделало христианское богословие в наибольшей степени доктринально разработанным. И именно раннехристианские философы и богословы являются хранителями и переписчиками философских трудов мыслителей Древней Греции.

Во всех народах письмо создавалось для того, чтобы передать грядущим племенам те или иные исторические события в их максимально точном содержании (или преднамеренно в искаженном). Еврейское письмо было создано для того, чтобы в неизменности сохранить первую святыню этого народа – «Тору» – Закон Божий. Согласно библейской концепции, создателем первого алфавита является Моисей, который получил скрижали от Бога на горе Синай с высеченной записью на них десяти заповедей.

Ко времени начала формирования греческой философии (IV в. до н.э.) можно с уверенностью говорить о начатом процессе формирования еврейского канона Священных текстов, ядром которого была Тора (Пятикнижие)¹ и

¹ Ср.: статьи о библейском каноне в еврейской и православной энциклопедиях:

«Важным событием в истории канонизации Пятикнижия была неожиданная находка в 622 г. до н. э. книги Торы, как это описывается в II Ц. (22–23) и II Хр. (34:14–33)... канонизация структуры Пятикнижия относятся к периоду вавилонского пленения», то есть IV в. до н.э. (Библия. История создания и характеристика отдельных книг Библии [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]: интернет портал. – URL: <https://eleven.co.il/bible/canon/15446/> (дата обращения: 02.10.2018)).

«Иудейский канон становится «закрытым» ко II в. по Р. Х. В качестве промежуточного этапа на пути от «открытого» к «закрытому» канону можно выделить этап, на котором «ядро» канона, обладающее наибольшим авторитетом (напр. Пятикнижие и

древние пророческие книги. Хотя «закрытый» канон, куда входили основные тексты Ветхого Завета, которые можно называть философскими: Книга Иова, Книга Екклесиаста, Книга притчей Соломоновых формируется лишь ко II-му веку до н.э., есть все предпосылки считать, что в рамках «открытого» канона к моменту расцвета эллинской философской мысли эти книги уже могли быть известны. На вопрос взаимовлияния или заимствования идей между ветхозаветной мудростью и античной философией всегда обращали внимание многие мыслители. Как правило, это внимание ориентировано на заимствование идей христианских богословов у античных философов, и лишь в первых веках христианства богословы считали, что древнегреческие столпы античной философии свои идеи заимствовали у ветхозаветных пророков или хотя бы претерпели сильное влияние. Об этом говорили не только христианские богословы и апологеты такие, как Иустин Философ, Кирилл Александрийский, Евсевий Кесарийский, Тертуллиан, но также биографы античных философов, такие как Гермипп Смирнский. По словам Иосифа Флавия в его апологетическом труде «О древности еврейского народа», Гермипп из Смирны – биограф Пифагора утверждает, что он (Пифагор) «перенес в свою философию многие из бытующих у евреев воззрений» и «поступал, подражая верованиям евреев и фракийцев и усваивая их себе»². О всех известных сегодня ранних упоминаниях евреев в греческой литературе написано у авторитетных западных исследователей³.

Однако если таковые причины заимствований озвучены с исторической точки зрения, то в теологическом дискурсе их осмысление отсутствует. С

древние пророческие книги в ВЗ), уже фиксировано, в то время как список книг, обладающих меньшим авторитетом, все еще остается открытым, с нечеткими границами» (Канон Библейский. Понятие канона [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]: интернет портал. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/1470227.html> (дата обращения: 02.10.2018)).

² См.: Иосиф Флавий. О древности еврейского народа (Против Апиона) // Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона – М.; Иерусалим, 1994. – Кн. II. – С. 113-222.

³ Louis, H. Feldman and Meyer Reinhold, *Jewish Life and Thought among Greeks and Romans*. – Minneapolis, 1996. – 436 p.

исторической точки зрения, отсутствуют признаки глубокого общения между иудеями и эллинами до начала периода активной эллинизации, связанной с походами Александра Македонского. Так, академик А. Тюменев (1880-1959), авторитетный специалист по античной истории, отмечал, что «для иудеев доэллинистического времени Греция оставалась такой же малознакомой, расположенной где-то на далеком Западе страной, какую представлялась в свою очередь и сама Иудея для греков»⁴. Хотя раннехристианские апологеты в своей массе утверждали, что античные философы заимствовали многие библейские идеи и приводили к этому целый ряд различных доводов⁵, но, тем не менее, о знакомстве классиков с библейскими Писаниями до эпохи Александра Македонского и Септуагинты – доподлинно ничего неизвестно, и отсутствуют положительные и твердые доказательства подобного знакомства.

Объективно об исторических факторах взаимного влияния можно начинать говорить с момента перевода ТаНаХа на греческий язык и появлении Септуагинты в III веке до н.э. Об этом достаточно однозначно свидетельствует известный русский богослов, ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Е.И. Ловягин (1822-1909, активный участник подготовки синодального перевода Библии) в своей докторской диссертации, посвященной отношениям классических писателей эллинской философии и библейским писателям: «Несомненно известно, что с того времени (*перевода Писания на греческий язык – прим. автора*) стали распространяться между греческими и римскими учеными язычниками такие понятия о Боге, мире и человеке и их взаимных отношениях, которым равных по высоте и правдивости прежде у них

⁴ Тюменев, А.И. Евреи в древности и в средние века. – М., 2003. – С. 118.

⁵ Примеры таких доводов: 1) древность ветхозаветных Писаний не только по сравнению с античной философией, но и халдейскими, египетскими и персидскими верованиями и всей языческой мифологией; 2) практика заимствования философами знаний друг у друга и от других народов: египтян, халдеев и др.; 3) путешествия философов в страны Востока, где могли находиться рассеянные еврейские общины; 4) глубокое согласие учения христианского с отдельными истинами в сочинениях античных философов; 5) возвышенность религиозно-нравственных истин у философов, превышающих суждения человека; противоречие в собственных же воззрениях философов в местах «собственных» размышлений.

не было, и которых ни откуда вернее нельзя произвести, как из св. Писания еврейского народа; классики после перевода 70 толковников гораздо светлее судили о предметах веры и нравственности, нежели классики жившие до того времени, и хотя сами были не лучше тех, но при всей своей нравственной несоответственности приобретенным познаниям имели величайшее преимущество пред теми – живое ожидание всеобщего Просветителя и Искупителя мира, ожидание, которое могло усилиться у них не от чего иного, как от знакомств со св. Писанием и еврейским народом»⁶.

Актуальность темы исследования

На данный момент античная философия занимает одно из важных, если не центральное место в изучении истории мысли человечества. Проблема ее возникновения или детерминанты ее происхождения остается актуальной и открытой, ибо не все вопросы относительно генезиса античной философии имеют ответы. Ограниченность наличествующих материалов для исследования данного вопроса оставляют много утверждений в статусе гипотезы. Но это не означает, что исследования теряют какой-либо смысл. Результаты изучения взаимосвязи античной философии и библейской мудрости могут стать ключами для раскрытия некоторых аспектов этой проблемы.

Христианские апологеты уделили большое внимание разработке и доказательству тезиса заимствования греками библейских идей, показывая тем самым актуальность и важность вопроса для христианской теологии. Так, Е.В. Афонасин, авторитетный современный историк философии, подготовивший к изданию значимый труд Климента Александрийского «Строматы», пишет о том, что идея «Библейского происхождения» основных идей эллинской философии может показаться странной современному читателю, хотя и была практически общепринятой во времена Климента⁷. По-

⁶ Ловягин, Е.И. Об отношении писателей классических к библейским по воззрению христианских апологетов: историко-критическое исследование. – СПб., 1872. – С. 235.

⁷ См.: «Эта идея, возможно, странная для современного читателя, была практически общепринятой во времена Климента и восходит, по крайней мере, к Аристобулу и Филону Александрийскому. Вполне вероятно, что основное влияние на Климента оказал здесь

видимому, тезис о «библейском происхождении» идей античных философов оказывается в противоречии с существующим в современной научно-исторической литературе мнением об отсутствии контактов между двумя культурными традициями. Однако вероятный скептицизм по отношению к данной идее, выражающийся в отсутствии исследований по данной проблематике в современной богословской мысли, ставит мнение авторитетных отцов Церкви на грань богословской спекуляции. Тогда как ещё столь авторитетный историк Церкви и богослов Н.Н. Глубоковский отмечает по поводу одного более частного случая вопроса взаимовлияния: «совпадения новозаветных писателей со стоическими идеями нимало не утверждают зависимости, поскольку вторые сами могли проистекать из библейского источника, или для всех была общая первооснова в исконном религиозно-моральном достоянии человечества»⁸. Разрешение этого противоречивого вопроса и глубокий системный анализ является важным для понимания раннехристианского наследия. Кроме того, проблема взаимоотношения двух культур: античной и иудейской библейской является всегда актуальным в научных исследованиях.

Степень разработанности проблемы

Вопрос о взаимовлиянии и соотношении восточных культур и греческой философии является с одной стороны, актуальным вопросом в научной литературе, которому посвящено множество исследований, а с другой стороны противоречивым, в связи с наличием целого спектра противоположных мнений по данной проблеме. Идея заимствования греками концепций некоторых

Филон, которого можно считать одним из основных протагонистов этой концепции, действительно очень полезной для оправдания философии и обоснования правомерности включения ее в иудейско-христианское мироучение. Климент (первый христианский автор, который открыто ссылается на Филона) не сомневается в том простом факте, что греческие мудрецы или позаимствовали свои учения непосредственно от самого Моисея и иудейских служителей, или же получили его свыше как откровение истинного Бога, которое поэтому не должно отличаться от закона, данного Моисею» (Афонасин, Е.В. «Строматы» Климента Александрийского // Климент Александрийский. Строматы. Том 1: кн. I-III. – СПб., 2003. – С. 53).

⁸ Глубоковский, Н.Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. – СПб., 1910. – Кн. 2. – С. 1008-1009.

предшествующих традиций идёт с самой древности и обсуждается еще у античного историка Диогена Лаэртского⁹.

При этом в научной литературе рассматривается влияние разных восточных культур: египетской, вавилонской, ассирийской, персидской, финикийской и даже индийской и китайской; анализируются различные модели влияния: полное или частичное заимствование (с некоторой адаптацией), отсутствие какого бы то ни было влияния. Об истоках греческой философии писали многие историки: краткий обзор исследований можно найти в статье современного исследователя-религиоведа М. Шахновича «Происхождение греческой философии и восточная традиция: проблема влияний»¹⁰, которая приходит к выводу, что невозможно отрицать наличие влияния древневосточной мудрости на греческую философию. При этом в данной статье о взаимодействии иудейской (библейской) и греческой традиций не упоминается вовсе. Другой современный исследователь М. Солопова отмечает, что в российской историко-философской литературе сегодня имеется значительный пробел в систематическом изучении проблематики взаимоотношений античной философии с миром Востока, «отдельным темам которой, некоторым авторам и текстам, было, конечно, уделено внимание исследователей в той или иной степени»¹¹. Ею и приводится избранная библиография по данной теме.

Как было сказано выше, вопрос о взаимовлиянии библейских идей и философских концепций античности особенно глубоко рассматривался христианскими апологетами. Как среди авторитетных восточных отцов и

⁹ См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986. – 571 с.

¹⁰ См.: Шахнович, М.М. Происхождение греческой философии и восточная традиция: проблема влияний // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Серия «Symposium». – 2001. – Вып. 12. – С. 258-265.

¹¹ Солопова, М.А. Античная философия и Восток: избранная библиография. Ч. I. Мир Востока глазами античных философов. Ч. II. Классическая Античная философия в зеркале сирийских и армянских переводов // Историко-философский ежегодник. – 2017. – Ч. 12. – С. 250.

апологетов Церкви: Августина¹², Евсевия Памфила¹³, Иустина Философа¹⁴, Кирилла Александрийского¹⁵, Климента Александрийского¹⁶, Оригена¹⁷, Феофила Антиохийского¹⁸, Феодорита Кирского¹⁹, и многих других, так и среди западных: Минуция Феликса²⁰, Татиана²¹, Тертуллиана²² широко распространилось мнение о влиянии ветхозаветных идей и концепций на античную философию. Один из первых апологетов Иустин Философ пишет: «Когда говорим, что все устроено и сотворено Богом, то окажется, что мы высказываем учение Платоново; когда утверждаем, что мир сгорит, то говорим согласно с мнением стоиков; и когда учим, что души злодеев и по смерти будут наказаны, а души добрых людей, свободные от наказания, будут жить в блаженстве, то мы говорим то же, что и философы»²³. При этом Иустин высказывает мысль, которую впоследствии поддерживали многие известные христианские апологеты и отцы Церкви: ««И Платон, говоря, что «вина в

¹² См.: Августин. О граде Божьем // Блаженный Августин. Творения. В 4 т.: Т. 3. – СПб.; Киев, 1998. – 595 с.

¹³ См.: Евсевий Кесарийский. Евангельское приготовление // Богословский сборник. – М., 1999. – № 3. – С. 152-162.

¹⁴ См.: Иустин Философ. Первая апология // Иустин Философ. Творения. – М., 2005. – 488 с. [Изданы в русском переводе с введением и примечаниями к ним, прот. П. Преображенским].

¹⁵ См.: Contre Julien: V. 1-2. – Р., 1985. – 322 р.

¹⁶ См.: Климент Александрийский. Строматы. Том 1: кн. 1-3. – СПб., 2003. – 544 с.

¹⁷ См.: Ориген. О началах. Против Цельса. – СПб., 2008. – 792 с.

¹⁸ См.: Феофил Антиохийский. К Автолику: кн I – III // Сочинения древних христианских апологетов [Репринт по изданию 1895 года] – СПб., 1999. – 945 с.

¹⁹ См.: Феодорита Кирского: «Врачевание эллинских недугов» (graecarum affectionum curatio) (Блаженный Феодорит. Его жизнь и литературная деятельность. – М., 1890. – Т. 2. – 514 с.).

²⁰ См.: Минуций Феликс. Октавий // Сочинения древних христианских апологетов. – СПб., 1895. – 945 с.

²¹ «Философия заимствована «от варваров», в частности от иудеев, от «древнейшего по времени» пророка и бытописателя Моисея, но эллины испортили ее до неузнаваемости и ввели множество заблуждений». (Татиан. Речь против эллинов // Сочинения древних христианских апологетов. В русском переводе с введениями и примечаниями прот. П. Преображенского. СПб., 1895. – С. 36-38. – [Репринт. Серия «Античное христианство». Раздел «Источники». СПб., 1999]).

²² Тертуллиан в своей «Апологии» утверждает, что все поэты и софисты опираются на пророков. (См.: Тертуллиан. Апология, или защищение христиан против язычников // Творения Тертуллиана. – СПб., 1849. – 226 с.)

²³ Иустин Философ. Первая апология // Иустин Философ. Творения. – М., 2005. – С. 53.

человеке избирающем, а Бог не виновен», заимствовал это от пророка Моисея. Ибо Моисей древнее всех греческих писателей. Да и во всем, что философы и поэты говорили о бессмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесного и о подобных предметах, пользовались они от пророков, – через них могли они понять и излагать это»²⁴. Точку зрения апологетов глубоко и подробно рассмотрел в своей докторской диссертации вышеупомянутый профессор Санкт-Петербургской духовной академии, русский православный историк, богослов, переводчик Библии Е.И. Ловягин (1822-1909): «Почти с самого начала христианства, в течении нескольких веков, продолжался непрерывный ряд отцов и учителей Церкви, писавших в его защиту против язычества, которые держались этого мнения»²⁵. Он показывает, что их мнение о заимствовании библейских идей античными философами не было лишь «мимолетным мнением», но «особым воззрением их ... огражденным с разных сторон подтверждающими его соображениями»²⁶. При этом Отцы Церкви используют ссылки на живших веками ранее иудейских апологетов, также говоривших о заимствовании греками библейских идей: Аристобула Александрийского²⁷, Артапана Александрийского²⁸, Евполема²⁹, Иосифа

²⁴ Иустин Философ. Первая апология // Иустин Философ. Творения. – М., 2005. – С. 74.

²⁵ Ловягин, Е.И. Об отношении писателей классических к библейским по воззрению христианских апологетов: историко-критическое исследование. – СПб., 1872. – С.8.

²⁶ Там же. – С. 26-27.

²⁷ Эллинистический еврейский философ II века до н.э., перипатетик, последователем которого был Филон Александрийский, пытался комбинировать древнегреческую философию с еврейской Библией. Доказывал, что ранние греческие философы наследовали от Лина, Орфея, Мусея и других отрывки, которые очень схожи с писаниями Моисея. Аристобул на 150 лет раньше Филона предполагал, что не только древние греческие поэты (Гомер, Гесиод, Орфей и другие), но все знаменитые греческие мыслители, особенно Платон, многое почерпнули из старинных еврейских текстов и сказаний.

²⁸ Эллинизированный египетский еврей, историк II века до н.э., экзегет. По Артапану, Моисей – родоначальник философии, основатель и организатор египетских религиозных культов, и поэтому египтяне оказывали ему божественное почитание. Артапан также утверждает, что Мусей, легендарный учитель Орфея (вразрез с греческим мифом, в котором Мусей ученик Орфея), и Моисей – одно и то же лицо. Таким образом, Моисей отождествляется с греческим богом Гермесом.

²⁹ Еврейский историк II века до н.э. Евполем восхваляет Моисея не столько как законодателя, сколько как первого мудреца, изобретателя алфавита, посвятившего евреев в тайну буквенного письма, которое от последних перешло якобы к финикийцам, а от них к

Флавия, Филона Александрийского и на мнения самих греческих философов в доказательство своей концепции: например, известно утверждение среднего платоника Нумения из Апамеи, который в фрагментах дошедшего до нас трактата «О благе», приведенного Климентом Александрийским в Строматах, говорит, что Платон – это «Моисей, говорящий на аттическом наречии»³⁰. Филона и Иосифа Флавия можно назвать основными протаганстами концепции «библейского происхождения» эллинской философии.

Воззрения Отцов Церкви обсуждаются и известным католическим богословом Э. Жильсоном в его фундаментальном труде «Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века»³¹. Взаимовлияние греческой философии и христианского богословия обсуждается у православного американского богослова Я. Пеликана³². А. Грушевой в своей работе «Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи» утверждает, что идеи о вторичности античной культуры по отношению к ветхозаветной³³, является во многом интерпретацией раннехристианскими авторами произведений иудейской эллинистической литературы, написанной на греческом языке, хотя в некоторых случаях – своеобразной интерпертацией ими и античной литературы.

О пропаганде иудейства среди окружавших народов обзорно пишет Рыбинский В.П. в труде «Религиозное влияние иудеев на языческий мир в конце ветхозаветной и начале новозаветной истории и прозелиты иудейства»³⁴. Саврей В.Я. пишет о фундаментальном воздействии перевода еврейского

грекам.

³⁰ Климент Александрийский. Строматы. Том 1: кн. 1-3. – СПб., 2003. – С. 153.

³¹ См.: Жильсон, Э. Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века. – М., 2010. – 678 с.

³² См.: Пеликан, Я.Я. Христианская традиция: История развития вероучения. Т. 1: Возникновение католической традиции. – М., 2007. – 399 с.

³³ См.: Грушевой, А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. – СПб., 2008. – 484 с.

³⁴ См.: Рыбинский, В.П. Религиозное влияние иудеев на языческий мир в конце Ветхозаветной и в начале Новозаветной истории и прозелиты иудейства. – СПб., 1898. – 69 с.

Ветхого Завета на греческий язык на эллинскую культуру³⁵. Он же исследует взаимосвязь учения греческих философов с александрийской герменевтикой и экзегетикой. В частности, Саврей В.Я. утверждает, что у Филона Платон, Гераклит и Зенон, как лучшие представители греческой философии вторичны по отношению к иудейской мудрости, и библейская мудрость значительно глубже и совершеннее философии, изучение которой может лишь подготовить к восприятию библейского откровения.

Несмотря на вполне четкую мысль авторитетных апологетов о наличии библейских истоков многих философских идей античности, вопрос о взаимовлиянии библейских идей на греческую философию остается невыясненным, и сегодня в научном дискурсе эта тема является мало исследованной.

Обратная сторона проблемы – вопрос о влиянии уже эллинизма на развитие христианского богословия. В самой Библии апостол Павел неоднократно обращается к высказываниям античных философов в своих посланиях. Многие отцы Церкви, например Василий Великий, своим авторитетом освящали важность философии³⁶. Концепцию эллинизации христианства анализирует современный православный богослов П.Б. Михайлов³⁷. Известно, что современные богословы используют многие понятия, раскрытые в античной философии: например, понятие «эйдосов» творения, и формирование христианского богословия нельзя отделить от сравнения христианскими богословами библейских идей с философскими учениями прошлого. Однако, как пишет Э. Жильсон, с точки зрения христианства, подобные заимствования терминологии не то же, что

³⁵ См.: Саврей, В.Я. Александрийская школа в истории христианской мысли: учебное пособие. – М., 2012. – 232 с.; Философские основания герменевтики и экзегетики Филона, Климента и Оригена: дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.03. – Москва, 1999. – 134 с.

³⁶ См.: Василий Великий. Беседа 22: К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений // Святитель Василий Великий. Творения. В 3 т. Т. 1. – М., 2008. – 1135 с.

³⁷ См.: Михайлов, П.Б. Концепция эллинизации христианства в истории теологии // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2017. – №71. – С. 50-68.

заимствование идей, ибо «уступая определенной человеческой потребности, наставники для выражения своей веры прибегали к философским терминам, но они придавали их прежнему философскому смыслу новый религиозный смысл. Встречая эти термины в христианских книгах, их следует понимать именно в новом значении»³⁸.

Важной представляется незавершенная, но значимая работа авторитетного русского историка, профессора Московской духовной академии по кафедре истории древней Церкви, А.А. Спасского «Эллинизм и христианство»³⁹, в которой рассматривается история религиозно-полемиического взаимодействия эллинизма и христианства. Стоит отметить и статью И. Мейендорфа, который рассматривает влияние греческих и ветхозаветных идей, как оно рассматривалось отцами Церкви, делая вывод, что «противостояние Академии и Евангелия завершилось христианским эллинизмом, но не эллинизированным христианством»⁴⁰.

Среди русских религиозных философов, стоит отметить значимый труд Л.И. Шестова «Афины и Иерусалим»⁴¹, в котором описывается противостояние эллинского и библейского истоков европейской культуры. С.Н. Трубецкой проводит глубокое исследование вопроса эллинизации христианства и истоков античной философии, который он же сам формулирует следующим образом: «Каким образом возникла идея Логоса в греческой философии, и как и почему она была усвоена христианской мыслью, обогащенная новым христианским

³⁸ Жильсон, Э. Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века. – М., 2010. – С. 8.

³⁹ См.: Спасский, А.А. Эллинизм и христианство. История литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством за раннейший период христианской истории (150-254). – Сергиев Посад, 1913. – 377 с.

⁴⁰ Ср.: «Церковь никогда не отвергала сочинения апологетов с их главным тезисом о Христе как исполнении не только пророчеств Ветхого Завета, но и всего здравого и истинного, что содержалось в греческой философии (...) благожелательные ссылки на философов встречаются у большинства греческих и латинских авторов святоотеческой эпохи бок о бок с утверждением библейских основ христианства». (Мейендорф, И. Греческая философия и христианское богословие в Древней Церкви // Пасхальная тайна: Статьи по богословию. – М., 2013. – 832 с.).

⁴¹ См.: Шестов, Л.И. Афины и Иерусалим / Л.И. Шестов. – СПб., 2001. – 441 с.

содержанием?»⁴². В отдельных исследованиях обсуждается взаимодействие отдельных философских школ с христианством: например, Н.Н. Глубоковский анализирует идеи стоицизма с богословием апостола Павла⁴³. Он же анализирует соприкосновения идей апостола Павла с концепциями Сократа, Платона, Аристотеля и Гераклита⁴⁴.

Специальное исследование по теме влияния ветхозаветной мудрости на античную культуру и вторичности последней по отношению к первой проводится D. Riddings – излагаются взгляды Климента Александрийского, Евсевия Кесарийского и Феодорита Кирского о зависимости греческой философии от Библии.⁴⁵ Стоит отметить очерк протестантского богослова Э. Гэтча (Hatch) под заглавием «Эллинизм и христианство»⁴⁶ (английское заглавие: «The influence of greek ideas and usages upon the Christian church»), прочитанный в виде лекций в серии Hibbert Lectures (1888 г.), в котором проведен подробный компаративный анализ отдельных вопросов греческой и христианской теологии, экзегетике, философии, воспитанию, риторике и этике.

Представляет интерес статья С.Н. Позднякова, идеи которой развиты в дальнейшем в его кандидатской диссертации «Учение Платона о бессмертии души в контексте древневосточной мифо-религиозной традиции»⁴⁷. Сам же С.Н. Поздняков рассматривает более узкую проблематику влияния ветхозаветной религиозной традиции на эсхатологию Платона. Однако, в работе отмечается, что несмотря на большое количество исследований в

⁴² Трубецкой, С.Н. Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование. – М., 1900. – Т.1. – С. 13.

⁴³ См.: Глубоковский, Н.Н. Св. Апостол Павел и стоицизм // Христианское чтение. – 1907. – № 11. – С. 513-533.

⁴⁴ См.: Глубоковский, Н.Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. – СПб., 1910. – Кн. 2. – 1307 с.

⁴⁵ См.: Riddings, D. The Attic Moses. The Dependency Theme in Some Early Christian Writers. – Göteborg, 1995. – 270 p.

⁴⁶ См.: Гэтч, Э. Эллинизм и христианство // Общая история европейской культуры. – СПб., 1911. – Т. VI. – С. 3-172.

⁴⁷ См.: Поздняков, С.Н. Ветхий Завет и учение Платона о бессмертии души // Вестник СамГУ. – 2010. – №75. – С. 11-17; Поздняков, С.Н. Учение Платона о бессмертии души в контексте древневосточной мифо-религиозной традиции: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14. – Нижний Новгород, 2011. – 197 с.

области взаимовлияния восточной и греческой культур, полная картина взаимодействия Древнего Востока и Древней Греции в сфере религиозной мудрости отсутствует. Подытоживая обзор существующей литературы по теме, как таковой вопрос влияния философии античности на христианское богословие исследовался во многих работах: в целом, в исследовательской литературе библейская традиция противопоставляется античной, а христианская – является неким новым синтезом, при этом связь и взаимоотношение этих двух традиций оказываются чаще вне фокуса внимания⁴⁸. Проблема влияния отдельных античных школ и библейской мудрости оказывается также неосвещенной – отсутствует сколько-нибудь системное исследование соотношения идей конкретных философских направлений и школ с библейскими идеями.

Цель исследования – рассмотреть проблему взаимовлияния библейской мудрости и античных школ философии.

Задачи:

1. рассмотреть взгляды христианских апологетов и раннехристианских богословов по вопросу взаимовлияния и их идейные основания.

2. выявить богословскую проблематику аргументации христианских апологетов по вопросу взаимовлияния библейской мудрости и философских школ античности и проанализировать ее библейское основание.

3. изучить проблему соотношения библейской и античной мировоззренческих парадигм с точки зрения христианского вероучения.

4. исследовать проблематику взаимоотношения библейской мудрости и античной философии: рассмотреть схожие и отличные идеи.

Объект исследования – взаимовлияние библейской мудрости и философских школ античности.

⁴⁸ См.: Ващева, И.Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. – СПб., 2006. – 271 с.

Предмет исследования – богословский и исторический аспект взаимовлияния библейской мудрости и античных школ философии.

Методология исследования

При подходе к проблеме исследования используются стандартные общенаучные методы: анализ, обобщение, метод индукции.

Ключевым методом, использованным в работе, является экзегетика Священного Писания – специальный научный метод теологии, применение которого являлось важным для анализа богословской подоплёки воззрений христианских апологетов, и для нахождения библейских истоков их концепций. Для анализа соотношения библейской и античной мировоззренческих парадигм был использован компаративный анализ и герменевтика изучаемых источников.

Научная новизна

1. Впервые актуализируется и разрешается вопрос корректности взглядов христианских апологетов, чья точка зрения, хотя и имела большое распространение среди ранне-христианских апологетов, но на сегодняшний день не является достаточно глубоко изученной. Предлагается новый подход разрешения проблемы влияния, предполагающий разделение её на два независимых аспекта: исторический и богословский. Исторический аспект – хорошо изучен в научной литературе. Однако богословский аспект основания влияния – требует изучения для оправдания воззрений апологетов, ставших заложниками исторической критики.

2. Впервые позиция христианских апологетов о заимствовании библейской мудрости языческими философами рассматривается и актуализируется сугубо в богословском ключе, исключая историческую составляющую. Проводится исследование библейских основ концепции «заимствования» и подтверждается библейский исток философских идей античности, обусловленный наличием Откровения. Проводится анализ библейских стихов, ставших основанием для воззрений апологетов. Формулируется проблематика вопросов, возникающие при отрицании

концепции отцов Церкви, которые рассматриваются как критичные для христианского богословия в целом.

3. В работе актуализируется значение соотношения двух мировоззрений: античного и библейского как неразрешенной историко-теологической проблемы. Вскрывается проблематика существующих воззрений о заимствовании, к чему ведут с точки зрения христианского вероучения различные выводы о взаимовлиянии и, в частности, идея синтеза двух культур: античной и библейской. Приводится аргументация концепции: в чем состояла истинная цель христианских апологетов, говоривших о библейских истоках философских концепций античности и почему ей было уделено такое внимание? Истинная причина такого внимания со стороны христианских апологетов заключается в необходимости сохранения преемственности библейской и христианской парадигм посредством доказательства наличия библейских истоков в тех идеях философии античности, которые были терминологически заимствованы в христианском богословии. Актуализируется святоотеческий способ доказательства этой концепции: в отличиях между античной и библейской культурой видится их взаимная независимость, а сходства – анализируются на наличие библейского истока.

4. В работе проведён компаративный анализ ключевых отличий и сходств античной и библейской мировоззренческих парадигм. К каждой философской идее приведены соответствующие созвучные ей библейские истоки. Методологически рассмотрение соотношений двух культур совершается по принципу: в отличиях одной от другой – независимость, в сходствах – зависимость, однако зависимость анализируется исключительно при наличии библейских истоков у сходных для обеих мировоззренческих парадигм идей. Такой подход показывает, что даже наличие заимствований христианским богословием философских идей античности, не ведёт к отрыву от ветхозаветной традиции, поскольку заимствованные философские идеи остаются библейски обоснованными.

1. В работе актуализируется и разрешается вопрос объективности взглядов христианских апологетов, чья

точка зрения, хотя и имела большое распространение среди ранне-христианских апологетов, но на сегодняшний день не является достаточно изученной. Предлагается новый подход разрешения проблемы влияния, предполагающий разделение её на 2 независимых аспекта: исторический и богословский. Исторический аспект – хорошо изучен в научной литературе. Однако богословский аспект основания влияния – требует изучения для оправдания воззрений апологетов, ставших заложниками исторической критики

2. Впервые позиция христианских апологетов о заимствовании библейской мудрости языческими философами рассматривается и актуализируется в богословском ключе, исключая историческую составляющую. Проводится исследование библейских основ концепции «заимствования» и подтверждается библейский исток философских идей античности, обусловленный наличием Откровения.

3. В работе актуализируется значение взаимоотношений двух мировоззрений: античного и библейского как неразрешенной историко-теологической проблемы. Вскрывается проблематика существующих воззрений о заимствовании, к чему ведут с точки зрения христианского вероучения различные выводы о взаимовлиянии и, в частности, идея синтеза двух культур: античной и библейской. Актуализируется святоотеческий способ доказательства этой концепции: в отличиях между античной и библейской культурой видится их взаимная независимость, а в сходствах – анализируется наличия библейских истоков.

4. В работе проведен компаративный анализ ключевых отличий и сходств античной и библейской мировоззренческих парадигм. К каждой философской идее приведены соответствующие созвучные ей библейские идеи. Таким образом, наличие заимствований христианским богословием философских идей античности, не ведёт к отрыву от ветхозаветной традиции, поскольку заимствованные философские идеи остаются библейски обоснованными.

Положения, выносимые на защиту

1. Проблематика взглядов о заимствовании состоит в том, что взгляды христианских апологетов плохо согласуются с историческим фактом замкнутости еврейской общины и малой вероятности знакомства философов с Ветхим Заветом до III века до Р.Х. Существующие свидетельства современников, историков, культурной элиты Древней Греции доказывают факт слабого знакомства греков с иудейскими обычаями. Предлагается рассмотреть богословский аспект влияния как концепцию, объясняющую наличие схожих идей.

2. Говоря о заимствованиях языческими философами библейской мудрости, отцы Церкви ссылались на древность как главный аргумент их концепции. Отрицание же концепции отцов Церкви о действительности заимствований с богословской точки зрения ведёт к кризису доверия к апологетическим сочинениям в целом, поскольку концепцию заимствования высказывали многие авторитетные богословы.

Таким образом, рассмотрение богословских основ позиции отцов Церкви исключает тезис об их предвзятости в своих апологетических сочинениях. Доказывается, что концепция заимствования у отцов Церкви основана на библейском понимании, ибо единственным Источником всякого рода откровения – есть Бог, как Начало всех и всего.

3. Идея синтеза библейской и античной мировоззренческих парадигм, ставшего основой христианского богословия, потенциально ведёт к проблеме разрыва ветхозаветного и новозаветного откровения, поскольку утверждает основание христианского богословия на не-библейских идеях. Восприятие христианством античных идей и терминологии могло осуществляться лишь в той степени, насколько они соответствовали библейскому откровению, а рассмотрение «вопроса заимствований» многими отцами Церкви и апологетами было необходимо для сохранения факта преемственности Ветхого и Нового Завета.

4. Античная классическая греческая философия и библейская мудрость в своих основных идеях весьма схожи и во многом исповедуют идентичные жизненные ценности. Эти две системы связаны между собой одними и теми же целями, идеями, рассуждениями, приоритетами, методами достижения и, возможно, источниками, ибо «всякая Премудрость от Господа» (Сир.2:1). Таким образом, вопрос взаимовлияния библейской мудрости и философских школ античности разрешается в историсофском и богословском ключе, т.е. сходства между этими мировоззренческими парадигмами оказались одной из детерминант для распространения библейского мировоззрения в эллинистической ойкумене, а также развития и выработки христианского богословия за счет восприятия библейски-обоснованных античных идей, и раскрытию античных концепций в библейском свете.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования состоит в новом подходе к проблеме взаимовлияния философии античности и библейской мудрости, которая рассматривается не с точки зрения исторических пересечений, но с богословской позиции. В научной литературе принято обсуждать исторический аспект взаимовлияния, при обсуждении которого невозможно вынести объективное суждение о принятой в христианской апологетической литературе точке зрения, что философы античности заимствовали библейские идеи из еврейских религиозных текстов. Поскольку эта точка зрения апологетов была распространенной, а ныне подвергается серьезной критике при анализе исторической подоплеки, это вызывает необходимость объяснить основания подобного мнения, в противном случае авторитетные христианские богословы, выступавшие за защиту правды, оказываются проводниками ложного исторического субъективного мнения, причем на счет этого мнения присутствует патристический консенсус. В данной же работе показываются библейско-богословские, а не исторические основания подобного утверждения отцов Церкви, и тем самым проводится апологетика их собственных воззрений, полностью согласующихся с библейским откровением. Кроме того, в работе

показаны теоретические последствия распространенной в западной теологии, в особенности немецкой, точки зрения об эллинизации христианства и знаменитой «теории распада» А. Фон Гарнака. В работе раскрывается проблематика такой точки зрения, и производится попытка оправдать факт заимствования христианскими теологами философских понятий – христианские богословы заимствовали лишь то, что было созвучно с более ранним по отношению к античной философией библейским мировоззрением. Это позволяет по иному взглянуть на распространенную в теологии точку зрения о «синтезе» библейского богословия и античной философии, что может иметь теоретическую и практическую значимость как для будущих исследований, так и при преподавании богословских дисциплин: в особенности в вопросах, затрагивающих взаимоотношения богословия и философии в христианском вероучении.

Апробация исследования

Результаты исследования были отражены на конференциях различного уровня: 1) Международная научная конференция XVI «Лосевские чтения». Философ и его время: к 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева (Москва; 17-20 октября 2018); 2) II Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве» Международный симпозиум в Российском университете дружбы народов (Москва; 1-2 ноября 2018); 3) Международная научная конференция «XVI Панаринские чтения». Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма (Москва; 8-9 ноября 2018); 4) Международная научная конференция «В.С. Соловьев и его наследие в современном мире: к 165-летию со дня рождения В.С. Соловьева и 20-летию деятельности Межрегионального научно-образовательного центра исследований наследия В.С. Соловьева – Соловьевского семинара» (Иваново, 15-16 ноября 2018); 5) I Научно-методическая сессия (2019 год) Научно-образовательной теологической ассоциации. Сессия «Философия, теология, религиоведение: современные вызовы и традиционные ценности». Научно-

методический семинар и круглый стол «Философия, теология, религиоведение: координация предметных полей и образовательных стратегий» (Москва, 28 февраля – 01 января 2019).

Структура исследования

Исследовательская работа включает в себя введение, две главы, состоящих из двух параграфов каждая, заключение и список использованных источников, соответствуя выбранным цели и задачам.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение раскрывает актуальность выбранной темы исследования, степень научной разработанности поставленной проблемы, определяет цель и задачи работы, новизну, методологию, положения, выносимые на защиту и структуру.

Первая глава «Проблема взаимовлияния библейской мудрости и античных школ философии в христианской апологетике» состоит из двух параграфов и рассматривает как восприятие исследуемой проблемы в святоотеческой традиции, так и его идейные основания.

В первом параграфе «Вопрос взаимовлияния в понимании христианских апологетов и его идейные основания» исследуется историческая канва возникновения вопроса о взаимовлиянии библейской мудрости и античной философии, который был впервые поднят иудейскими апологетами в связи с попаданием еврейского народа под власть эллинистической цивилизации вследствие завоеваний Александра Македонского.

Именно в этот период и возникает, ставшая впоследствии популярной среди христианских апологетов идея о том, что греческие мыслители, в особенности Платон, почерпнули многое именно из более древних еврейских текстов. Одним из первых, согласно принятому сегодня представлению⁴⁹, эту идею озвучил Аристокл Александрийский (сер. II в. до н.э.), эллинизированный иудей, которого Климент Александрийский называл «перипатетиком». Эта идея была впоследствии воспринята самым известным эллинизированным иудеем дохристианского периода – Филоном Александрийским, жившим в I-м веке до н.э. Её же идею высказывали еврейские историки и экзегеты 2-го века до н.э. Артапан Александрийский и Евполем., отдельные фрагменты трудов которых сохранились благодаря их

⁴⁹ См.: Афонасина, Е.В. Аристокл // Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH6747acd87baf38e8cfee67> (дата обращения: 02.04.2019). – Загл. с экрана.

цитированию в апологетических трудах Иосифа Флавия (1 в. н.э.) и у множества христианских апологетов. Именно Иосиф Флавий и Филон Александрийский – считаются главными сторонниками идеи заимствований того времени.

Эта концепция заимствования философами библейских идей присутствует и у восточных Отцов Церкви: Иустина Мученика, Феофила Антиохийского, Кирилла Александрийского, Климента Александрийского, Оригена, Феодорита Кирского, Евсевия Памфила, и западных: Минуция Феликса, Татиана, Тертуллиана, Августина. Среди них были различные мнения о способах заимствований библейских идей, но многие говорили о прямом заимствовании из текстов евреев. Тезис о заимствованиях видится закономерным для того времени: на почве конфликта иудейского и языческого мировоззрения требовалось не только доказать языческому миру, что иудейская традиция древнее греческой, но и что идеи библейские не являются чем-то новым, и именно библейские идеи во многом как чрез «тусклое стекло» прозревала вся греческая философия. Доказав эти два тезиса, христианские апологеты были бы уверены в привлекательности идей христианства для языческого мира.

Однако вопрос заимствований, поднятый христианскими апологетами, на сегодняшний день, оказался под сомнением в связи с историческими обстоятельствами. Множество факторов: немногочисленность меж-культурных контактов и изоляция иудейского народа, отсутствие сформированного иудейского канона, и перевода Писаний на греческий язык в сравнении со временем формирования античной философии, анализ языческой литературы на предмет упоминания философами и историками евреев и их религии, показывающий скорее незнание иудейской культуры греками – указывает на трудность твердого исторического обоснования высказываемых христианскими богословами концепций заимствования греками библейских идей в результате непосредственного знакомства античных философов с библейскими текстами. Это приводит уже к богословской проблеме: полемика христианских

апологетов может быть рассмотрена некоторыми критиками как своего рода грандиозная спекуляция, ибо уверенность апологетов в том, что всё библейское было заимствовано греками у иудеев, вызывает вопросы по причине наличия географических, временных и общеисторических рамок. При этом, идея эта высказывалась целым рядом авторитетных учителей и богословов Церкви, а значит требуется объяснить причины такого необоснованного мнения, выставляющем апологетов в неприятном свете. Хотя и утверждается⁵⁰, что они лишь передавали неосознанно доводы из множества материалов исторических, доступных им на тот момент, в параграфе отмечены сомнения многих богословов в исторической возможности заимствований – тем странней может показаться их мнение. Многие, в том числе, Ориген, Тертуллиан, Августин сомневаются в историческом взаимодействии греков и иудеев, как ключевой причине схожести библейских и философских идей античности, и выдвигают концепцию, составляющую собой уже богословское содержание вопроса взаимовлияния библейской мудрости и античных школ – говоря о некоем естественном откровении, предчувствии, вдохновении от того же Логоса, который говорил устами пророков. Тем самым, в данном параграфе показано, что апологеты Церкви – в доказательстве факта заимствований всё же полагались не столько на исторический фактор, сколько поднимали духовный аспект проблемы. Однако отсутствие обоснования идеи заимствования с богословской точки зрения несомненно бросает авторитет на сам жанр апологетики, ставившей своими целями доказать не какой-либо случайный факт, но саму истину. И поскольку апологетика подразумевает свидетельство об этой истине, то приведение защитниками истины «ложных» аргументов порочило бы самую суть этого доброго дела. Поэтому видится актуальным исследовать богословские основания такого воззрения у апологетов.

Во втором параграфе «Богословская проблематика аргументаций взглядов христианских апологетов по вопросу взаимовлияния и ее библейское

⁵⁰ Ловягин, Е.И. Об отношении писателей классических к библейским по воззрению христианских апологетов: историко-критическое исследование. – СПб., 1872. – С. 226.

основание» рассматривается актуализированный в предыдущем параграфе вопрос: возможно ли с богословской точки зрения объяснить сходства идей философов и Библии (в плане некоего откровения)? Главнейшим аргументом для Отцов Церкви в доказательстве заимствований философами библейских идей признаётся всё же древность Писаний, поскольку для греков древность была важнейшим аргументом истинности. Однако исторически весьма трудно сегодня представить доказательства этого факта, поэтому в соответствии с предыдущим параграфом, этот аргумент рассматривается с позиции «идейной древности». С точки зрения патристического богословия, совпадения между философами и Библией не случайны, но напротив – закономерны, и идут из одного источника. Этот источник Н.Н. Глубоковский, отмечавший совпадения стоических идей с новозаветной мыслью, называет «общей первоосновой в исконном религиозно-моральном достоянии человечества»⁵¹. При этом способ восприятия этой Истины – есть отдельный вопрос, и это может быть как естественное Откровение (через раскрытие в творении), так и прямое заимствование через непосредственное чтение Писаний, или какая-либо иная причина. В связи с различными позициями Отцов Церкви, важно было бы обозначить библейские основания подобного взгляда: есть ли библейский исток у данной идеи заимствования философами своих концепций из некоего общего единого источника? Такой анализ позволит ответить на вопрос С.Н. Трубецкого: «Каким образом возникла идея Логоса в греческой философии, и как и почему она была усвоена христианской мыслью, обогащенная новым христианским содержанием?»⁵². А также в конечном итоге такой подход показал бы, что так называемая «эллинизация христианства» и заимствование христианским богословием философских понятий есть не что иное, как вычленение тех зёрен одной истины, о которых говорят Отцы Церкви, из философского дискурса для формирования той Единой Истины, которую

⁵¹ Глубоковский, Н.Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. – СПб., 1910. – Кн. 2. – С. 1008-1009.

⁵² Трубецкой, С.Н. Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование. – М., 1900. – Т.1. – С. 13.

стремится раскрыть христианское богословие. В случае отсутствия библейского истока окажется, что ни исторических, ни богословских предпосылок для оправдания мнения христианских апологетов вовсе нет. Это же в свою очередь бросает тень не только на самих апологетов, но и на весь апологетический жанр, тем более, что точку зрения о заимствованиях разделял сразу целый ряд авторитетных христианских богословов таких, как Иустин Философ, Феофил Антиохийский, Кирилл Александрийский, Климент Александрийский, Феодорит Кирский, Ориген, Евсевий Памфил, Августин, Тертуллиан, чьи труды (в особенности, «Строматы» Климента) по праву считаются определившими весь дальнейший путь восточного богословия.

При анализе священных Писаний, обнаруживается, что библейский исток этой идеи настолько обширен, что утверждает не только духовное заимствование в виде откровений, но также даёт и некоторые исторические предпосылки: еще в 11-10 в. до н.э. царь Соломон был широкоизвестен среди прочих народов за свою мудрость так, что все цари земли приходили послушать мудрости Соломона (3 Царств 4:30,31, 34, 10:24). Впрочем, духовно-богословское содержание этого стиха гораздо важнее, и основывается на многих, анализируемых в работе стихах Священного Писания: Прем. Сол. 7, Притч. 8:22, Сирах.2:1, Ис. 43:9, Пс.18:3, Сирах.28:9,10, Еккл.12:11,12, Иер.10:7-8,14-15, Сирах.18:5-7, Сирах.22:18, Сирах.40:1-3. Библия показывает амбивалентность отношения к языческим знаниям: с одной стороны, в ней утверждается отсутствие истины у язычников, а с другой стороны, возможность получения откровения язычниками – можно считать вполне библейской, ибо Бог дал человеку «смысл, язык, глаза, уши и сердце для рассуждения», исполнив его «проницательностью» разума, т.е. способностью проникать в тайны вещей и «положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих» (Сир.18:5-7). Не возбраняется, а поощряется услышанное слово мудрое приложить к себе, и не исключается, что это слово может быть не в среде народа избранного (Сир.22:18), однако слово это не обязательно присутствует в среде народа избранного – и в среде избранного народа могут быть искажения,

несмотря на непосредственное знание Господней истины (Иер. 8:8).

Таким образом, в параграфе подытоживается, что сегодняшнее сомнение среди исследователей в малой вероятности заимствований античными философами библейских идей является скорее относящимся к историческому аспекту проблемы, как это принято в популярной сегодня концепции библейской критики. Необходимо же актуализировать проблему взаимовлияния не в историческом, а в богословском ключе, поскольку в противном случае неверное прочтение и понимание концепции Отцов Церкви может приводить к кризису доверия к апологетическим сочинениям в целом из-за кажущейся тенденциозности отцов Церкви. Однако эта тенденциозность опровергается при рассмотрении проблемы взаимовлияния в богословском ключе, при котором Единственным Источником всякого рода откровения является Бог, как Начало всех и всего согласно словам Притч. 8:22.

Во второй главе «Библейская и античная мировоззренческая парадигмы и их соотношение в христианском богословии» рассматривается важный и актуальный богословский вопрос о соотношении влияния идей античной философии уже на христианское богословие: можно ли говорить об «эллинизации христианства» и его искажении, и как относиться к заимствованию античных понятий для нужд развития христианского богословия?

В первом параграфе «Проблематика соотношения библейской и античной парадигм с точки зрения христианского вероучения» рассматриваются следствия распространенного в богословской литературе тезиса об «эллинизации христианства». На актуальность этой проблемы указывали многие богословы как прошлого, так и современности: «сохранила ли христианская традиция поздней античности, византийского и средневекового периодов, а также современности идентичность с первохристианской общиной или же безвозвратно ее утратила в результате грандиозного синтеза с греческой культурой и цивилизацией, осуществленного

в поздней античности?»⁵³. Фактически, доказывая, что греческие философы заимствовали свои идеи из библейской мудрости, отцы Церкви в своих апологетических сочинениях пытались найти разрешение той же проблемы, ибо вопрос взаимовлияния библейских идей и философских концепций всегда рассматривался с двух сторон: апологеты доказывали точку зрения заимствований библейских идей греческими философами, язычники – заявляли об обратном.

Поскольку тринитарное, христологическое учения были сформулированы с помощью античной философии, привлекая ее метафизические категории: сущность, ипостась, лицо, логос, это часто выступает причиной критических концепций о потере христианством своих исконных корней – библейских. Эти концепции получили большое распространение в новое время – большую роль в этом сыграли немецкие теологии, среди которых центральной фигурой является Адольф фон Гарнак, известный своей «теорией распада» об историческом искажении христианства. Для богословия является принципиально важным утверждение, что христианская культура является преемницей иудейской библейской культуры, ибо Христос пришел «не нарушить закон, но исполнить» (Мф. 5:17). Привнесение эллинистической культуры как таковой в библейскую было бы страшным обвинением, пошатнувшим основы христианства. Фактически, при аргументации заимствований христианскими богословами философских идей, утверждается потеря связей между Ветхим и Новым Заветом, а такое утверждение всегда расценивалось как ересь, известным представителем которой был Маркион, считавший, что Новый Завет – совершенно отменяет собой Ветхий. Идея заимствования античных философских концепций христианством ведёт к совершенно спекулятивным предпосылкам, утверждающим искажение библейского предания. Похожей аргументацией и пытался воспользоваться

⁵³ Михайлов, П.Б. Концепция эллинизации христианства в истории теологии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2017. – Вып. 71. – С. 50.

Цельс, ибо как точно заметил Ориген: очерняя иудейство, Цельс порочил основание и корни христианства, а значит и само христианство.

Однако нельзя забывать, что философия сама по себе содержит не только схожие, но и совершенно чуждые христианству и библейской парадигме идеи – многобожие, материалистические и пантеистические концепции. Если бы христианские богословы восприняло эти идеи, тогда и можно было бы говорить о факте действительного искажения. С другой стороны, сходство между христианскими и философскими концепциями не будет считаться критичным, если «заимствованные» философские концепции, сами не окажутся «заимствованными» из Библии, или по крайней мере будут с ней согласовываться. Делается вывод, что это понимали и христианские апологеты, что и стало той причиной столь активной апологетики в этом ключе. Отсутствие ответа на языческую критику, и отсутствие защиты иудейских корней было бы сродни признанию ложности самого христианского вероучения. Защищая идею о заимствовании философами библейских идей, принадлежавшим на тот момент иудейской культуре, они тем самым продолжали быть именно апологетами, защищавшими истину христианства от нападков языческого мира.

Делается вывод, что использование философских понятий и терминов для разработки собственного богословия производилось лишь там, где они совпадали с христианско-библейским видением. Библейские истоки заимствованных философских идей доказывали тем самым связь заветов и оправдывали дальнейшее использование философских понятий не столько как некое заимствование, сколько как воспоминание, реминисценция библейских понятий через философские.

Во втором параграфе второй главы «Разрешение проблематики соотношения библейского и античного мировоззрения: сходства и отличия» проводится компаративный анализ ключевых библейских концепций и философских идей античности для подтверждения тезиса предыдущего параграфа. Одним из свидетельств того, что христианство восприняло не

столько саму философскую мысль, сколько лишь то, что было в ней сродное с мыслью библейской, является наличие коренных отличий между двумя мировоззрениями: это и различия в теоцентричности библейской мировоззренческой парадигмы и космоцентричности античной; в источниках самой парадигмы, т.е. в гносеологическом аспекте: самооткровение Бога в Библии – человеческий разум в философии; в учении о творении из «ничего» в христианстве и творение посредством демиурга в античности; в месте человека в космическом строю: в Библии он создан по образу и подобию Бога, а в философии – согласно своей идее.

Указанные отличия при этом не отменяют большую роль эллинизма в распространении и развитии христианского вероучения, а сходства между двумя мировоззрениями лишь подчеркивают это утверждение. Эти сходства во взглядах на прекрасность творения, понятий о душе, её бессмертии и Божественном происхождении, о первообразах, о времени, о сотворенности мира, в ответе на вопрос: из чего все берёт своё начало, понятии Высшего блага, и познания о Боге, необходимости совершенства, и идеальном государственном устройстве – говорят о библейском истоке идей философов античности.

Многие основные философские идеи античности имеют свои аналоги в Священных текстах Ветхого Завета, в частности, в книгах Моисея и Соломона. Возможно утверждения древних историков, философов и экзегетов (Филона Александрийского, Аристобула Александрийского, Климента Александрийского) о заимствовании античными философами от библейских писаний своих мудростей были небезосновательными. По большому счету, античная греческая философия и библейская мудрость в своих основных идеях весьма схожи и говорят об идентичных ценностях в жизни. Эти две системы связаны между собой одними и теми же целями, идеями, рассуждениями, приоритетами, методами достижения и, конечно же, источниками, ибо «всякая Премудрость от Господа» (Сир.2:1). В этом смысле слово «синтез», столь часто употребляемый в анализе взаимоотношений христианства и эллинизма и их

взаимовлияния – должен быть истрактован в богословском ключе как слияние и оформление библейских ветхозаветных идей с идеями философии античности, имеющими всё тот же библейский исток и библейское основание и подтверждение.

В **Заключении** представлены основные выводы исследования, указаны дальнейшие перспективы научных и богословских исследований.

Список использованных источников содержит 61 источник, в том числе 5 на английском языке.